

УДК 321.7

Демократия как аутопойетическая система

Баранов Николай Алексеевич

Доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
190000, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: nicbar@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается системно-эволюционная теория немецкого социолога Никласа Лумана применительно к исследованию политических систем. Автор обосновывает использование эволюционного подхода в качестве методологической базы изучения политики и конкретно демократии, а также раскрывает возможности аутопойезиса как внутрисистемной адаптации демократических политических систем.

Ключевые слова

Луман, эволюция, система, демократия, аутопойезис, метод, варьирование, селекция, рестабиллизация, коммуникация.

Введение

В современном мире демократия является наиболее востребованной формой организации жизни, потому что она предоставляет наиболее широкие возможности по сравнению

с другими системами для реализации жизненных потребностей человека. Антиправительственные выступления в авторитарных арабских государствах в 2011-2012 годах, которые приобрели эффект «снежного кома», свидетельствуют о потребности лю-

дей в свободе и демократических преобразованиях.

Так или иначе, подчёркивает Зигмунт Бауман, но только демократия предоставляет людям возможность строить жизнь по своему «образу и подобию», создавать такое общество, в котором «все люди свободны создавать для своей жизни такой смысл, какой они хотят (и могут) создать»¹. Это и привлекает миллионы людей к демократии, которая стала, по выражению Фарида Закарии, «модным облачением современности». Несмотря на ряд критических работ в отношении современной демократии², тем не менее она является той формой организации власти, у которой, по мнению большинства исследователей, как в настоящем, так и в ближайшем будущем нет достойной альтернативы. Поэтому изучению демократии, адаптации её к изменяющейся объективной действительности, эффективных ответов на демократические угрозы, с которыми сталкивается общество в

XXI веке, посвящено большое количество научных исследований, число которых возрастает по мере усложнения современного мира.

Целью данной работы является обоснование использования эволюционного подхода в качестве методологической базы изучения политики и конкретно демократии, а также раскрытие возможности аутопойезиса как внутрисистемной адаптации демократических политических систем.

Способ познания общественной жизни, в частности одной из её форм – демократии, называется методом. Выбранный метод предполагает избрание определённой стратегии исследования, дающей возможность установить объективные закономерности исторических типов демократии, теоретически обосновать направление развития её современных форм. В политической теории, под которой понимается обобщение опыта, общественно-политической практики, отражающей объективные закономерности развития общества, используются методы смежных или близких отраслей знаний, в том числе изучающих природу и общество. Например, эволюционные теории – трансформизм, ламаркизм, дарвинизм – исходят из предположения, что все существующие виды

1 Цит. по: Бауман З. Текущая современность. – СПб., 2008. – С. 228.

2 Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. – М., 2010; Крауч К. Постдемократия. – М., 2010; Пабст Э. Рыночное государство и постдемократия // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. – М., 2010. – С. 231-246.

организмов произошли от ранее существовавших путём их длительного изменения. В социальном контексте эволюционные теории рассматривают определённое состояние какой-либо системы как результат более или менее длительных изменений её предшествовавшего состояния.

Используя эволюционный подход³ к исследованию обществ, немецкий учёный Никлас Луман описывает динамику эволюционирования всех важнейших сфер социальности: права, политики, науки, образования, религии, искусства, экономики. Основное положение теории эволюции, с его точки зрения, заключается в том, что «незначительную вероятность возникновения какого-то явления эволюция трансформирует в высокую вероятность его сохранения»⁴. В современном понимании эволюция – это представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке и закономерностях; а в более узком смысле – представление о медленных, постепенных изменениях, в отличие от революции⁵.

3 Подходами называют методы, содержащие установки и критерии на определённое понимание и интерпретацию политических явлений.

4 Луман Н. Эволюция. – М., 2005. – С. 8.

5 Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – С. 13, 88.

Системно-эволюционная теория Н. Лумана

Никлас Луман обращается к системно-теоретическим предпосылкам эволюции в отличие от теорий XIX века, которые для объяснения эволюционного процесса обращались к индивиду. Системная теория различает систему и внешний мир, воздействующий на неё. В свою очередь, дифференциация системы и внешнего мира делает возможной эволюцию, то есть ни одна система не может эволюционировать из самой себя. Под приведённой к системно-теоретическому основанию эволюцией Н. Луман понимает то обстоятельство, что структурные изменения могут осуществляться внутрисистемно (аутопойетически), но они должны достичь успеха во внешнем мире. Эволюционная диверсификация и умножение систем представляют собой диверсификацию и умножение внешних миров. В качестве минимального условия эволюция предполагает приспособленность системы к внешнему миру⁶.

Основываясь на теории оперативной замкнутости, Никлас Луман исходит из того, что в распоряжении

6 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 29.

системы находятся только её собственные операции, которые служат двум разным целям: формируют собственные структуры системы и определяют историческое состояние или настоящее время, из которого должно исходить всё последующее⁷. Система может оперировать только с теми структурами, которые сама создала, и не может импортировать другие структуры. Структуры, в свою очередь, зависят от операций, потому что операции зависят от структур.

Система производит сама себя и создаёт не только свои собственные структуры, но также является автономной на уровне операций, т. к. не может импортировать операцию из окружающего мира. Эта операциональная закрытость есть иначе сформулированное положение о том, что «аутопойетическая система производит операции, которые ей необходимы для производства операций, через сеть собственных операций»⁸.

Понятие «аутопойезис» ввёл в научный оборот чилийский исследователь Х. Матурана⁹. Слово «poiesis» –

греческое. По смыслу оно похоже на «praxis» – деятельность, которая имеет смысл в себе самой как деятельности. «Poiesis» – это то, что создается помимо себя, т. е. какое-то произведение. Аутопойезис – это свое собственное произведение, сознательно созданное. Т. е. это система, в которой операция представляет собой условие для производства операций. В соответствии с таким подходом система не может быть «немного аутопойетической» – она или является аутопойетической, или не является таковой. Операции либо производятся в самой системе, либо задаются окружающим миром.

В то же время, отмечает Н. Луман, у комплексных систем, отличающихся высокой степенью автономии, возрастают одновременно независимость и специфическая зависимость. В современном обществе экономическая, правовая или политическая система являются в значительной мере независимыми, но в такой же значительной мере они зависят от окружающего мира. Проблемы в экономике влекут сложности в политике, а если политика не может дать определённых правовых гарантий или политическое вмешательство слишком сильное, это

of Living Organisations. – New York: North-Holland, 1981. – Pp. 21-32.

7 Луман Н. Введение в системную теорию. – М., 2007. – С. 104.

8 Там же. – С. 113.

9 Maturana Humberto R. Autopoiesis // Zeleny Milan (Ed.) Autopoiesis: A Theory

становится проблемой для экономики. Поэтому необходимо различать, включает немецкий исследователь, «каузальную зависимость/независимость, с одной стороны, и операции, производимые самой системой, с другой стороны»¹⁰.

Такой подход применим для исследования демократии как формы политического устройства общества, которое может рассматриваться в качестве системы.

В эволюционной теории были выявлены серьёзные сомнения по отношению к гипотезе о том, что путём естественного отбора выживают наиболее приспособленные системы. В то время как некоторые виды животных могут существовать в неизменном виде миллионы лет, другие под давлением приспособления эволюционируют. Также и в социальных системах: некоторые из них являются неизменными длительное время, что свидетельствует только о том, что в существующем внешнем мире ещё не произошли такие изменения, которые привели бы к неизбежной эволюции этих систем. Как замечает Н. Луман, «в рамках общего состояния приспособленности могут возникать все более смелые не-

приспособленности – по крайней мере до тех пор, пока не прервётся продолжение самого аутопойезиса»¹¹.

Зигмунт Бауман называет аутопойезис «наиболее плодотворным и драгоценным наследством»¹², оставленным Никласом Луманом своим коллегам – исследователям общества. В данной работе аутопойезис рассматривается как внутрисистемная адаптация, которая невозможна без реализации функций определёнными структурами общественной системы в качестве предпосылки для её существования. Как пишет Н. Луман, «общественная система должна изменять свои структуры ради поддержания собственного аутопойезиса, если определённые функции больше не выполняются... Поэтому мы будем говорить... о ключевых проблемах, которые так или иначе должны решаться, если общество обязано сохранять определённый уровень эволюции, а также быть в состоянии выполнять и другие функции»¹³.

Для аутопойетических систем состояние приспособленности являет-

10 Луман Н. Введение в системную теорию. – М., 2007. – С. 121.

11 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 39.

12 Бауман З. Текущая современность. – СПб., 2008. – С. 218.

13 Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б.Скуратов. – М., 2006. – С. 174.

ся предпосылкой, а не результатом эволюции, так как эволюция разрушает свой материал, если она более не способна гарантировать состояние приспособленности. Автор исходит из того, что аутопойезис – это самовоспроизводство в изменении, развитии, способность системы воссоздавать свои основные компоненты, обеспечивать их связанность, упорядоченность, поддерживать собственную идентичность, самотождественность, различение с окружающей средой и одновременно производить изменения внутри себя самой, обеспечивать появление новых элементов, новых зависимостей и связей¹⁴.

«Система является и всегда остаётся аутопойетической, – утверждает Н. Луман. – Но она расширяется и свёртывается в зависимости от объёма операций, каковы они, таким образом, не распознает, но фактически совершает»¹⁵.

Эволюция, как свидетельствует историческая практика, не всегда приводит к усложнению системы. Здесь отсутствует линейная зависимость, поэтому могут эффективно приспособ-

ливаться к внешнему миру как простые системы, так и комплексные. Более того, высоко-комплексные системы могут разрушаться и терять значение, а в ходе эволюции они могут заменяться упрощёнными. В то же время, сложные системы при определённых условиях создают более дифференцированную восприимчивость системы к внешним и внутренним воздействиям.

Структуры представляются стабильными в том случае, если другие структуры навязывают повторное применение первых. Так как структуры всегда воплощаются лишь в координировании текущего процесса перехода от одной операции к другой, то решающее значение, которое делает возможным эволюцию общественных структур, приобретает коммуникация. Вербализованные смыслы или смысловые ожидания, по Н. Луману, являются генами коммуникации.

В теории эволюции велико значение случайности. Н. Луман так описывает её значение: «...система замещает свою потребность в полном знании внешнего мира установкой на нечто такое, что для неё является случайностью. Эволюция возможна лишь благодаря этому»¹⁶. Под слу-

14 Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. – М., 2007. – С. 456.

15 Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б.Скуратов. – М., 2006. – С. 182.

16 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 41.

чайностью он предлагает понимать «связь системы и внешнего мира, которая ускользает от синхронизации средствами самой системы». Случайность, продолжает автор теории, – это «способность системы использовать события, которые не могут производиться и координироваться самой системой... С этой точки зрения случайными являются опасности, шансы, благоприятные обстоятельства»¹⁷.

По поводу благоприятных условий, оказавших влияние на развитие демократических идей и процедур, американский политолог Роберт Даль сказал так: «Мне кажется, что торжество демократии во многом определяется рядом счастливых случайностей. Но и эти случайности зависят от того, что делаем мы сами»¹⁸. Такой подход разделяет и Н. Луман, утверждающий, что «теория эволюции близка к теории ожидания полезных случайностей, а это, прежде всего, предполагает наличие – способных к стабильности и/или к воспроизводству – систем, которые сами умеют себя сохранять и – ждать»¹⁹.

Никлас Луман выделяет три независимые друг от друга эволюционные

функции: варьирование, селекцию и рестабилизацию (в другой интерпретации – изменчивость, отбор и закрепление признаков). В процессе варьирования происходит изменение элементов системы, заключающееся в неожиданной коммуникации. Селекция связана со структурами системы, в ходе которой осуществляется отбор таких изменений, которые могут оказывать воздействие на направляющие линии коммуникации. Рестабилизация закрепляет новое состояние эволюционирующей системы независимо от её направленности – позитивной или негативной – по отношению к внешнему миру.

Эволюция по Н. Луману предстаёт в качестве модификации существующих состояний. Селекция не обозначает ни начало, ни окончание эволюционного эпизода. Эволюцию можно обозначить как селекцию структур, направляющих селекцию операций, связанных с коммуникациями. При этом определённые функциональные области решают свои проблемы селекции быстрее, чем другие, стремительнее приспосабливаются к темпу современного общества и оказываются более способными к аккумуляции новых достижений.

Эволюционная теория Н. Лумана основывается на возможности би-

17 Там же. – С. 42.

18 Даль Р. О демократии. – М., 2000. – С. 30.

19 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 9-10.

фуркации – принятии или отклонении изменений, возникающих благодаря отклоняющимся коммуникациям. Варьирование является не спонтанным генезисом нового, а отклоняющимся воспроизводством системы, и проявляется как самопротиворечие системы. Оно таким образом коммуницирует с аутопойезисом системы и заинтересовано в продолжении коммуникации. Эволюция предполагает, что «выношенный материал» либо порождается в массовом порядке, либо – неиспользованный – исчезает вновь. Благодаря этому возникает ситуация, когда незначительные случайности находят друг в друге опору и соответствующая вариация получает возможность опереться на другую вариацию.

Н. Луман исходит из реализации коммуникации только в том случае, если в ней осознаётся селективность сообщения, что может быть использовано для селекции состояния собственной системы. Отсюда следует контингентность обеих сторон коммуникации, то есть возможность отклонения коммуникативно передаваемого предложения выбора. В каждом обществе формируются учреждения, которые обеспечивают возможности селекции в требуемом объёме. По-

требность в этих учреждениях возрастает, а их форма изменяется в ходе эволюции общественной системы. В простых обществах эта функция выполняется преимущественно благодаря «конструкциям реальности», которые являются общими для жизненного мира образующих эти общества индивидов»²⁰.

При усложнении систем сохраняется случайный характер координации между варьированием и селекцией. Вместе с тем производство вариаций приспосабливается к условиям более высокой комплексности посредством дополнительных структур для накопления и ускорения варьирования. Н. Луман считает, что в общественной эволюции это осуществляется двояким образом: «благодаря такому средству распространения коммуникации как письменность и с помощью усиления потенциала конфликтов и толерантности к конфликтам в обществе»²¹. Т. е. за счёт отказа от экстернализации конфликтов, что являлось характерным для сегментарных обществ, но не является таковым для аутопойетических систем.

20 Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антокольского. – М., 2001. – С. 14.

21 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 62.

Все социальные системы потенциально конфликтны. Варьируется лишь «степень актуализации этого конфликтного потенциала, которая в свою очередь зависит от степени дифференциации системы и общественной эволюции»²².

В эволюции существует очевидная связь: всякая вариация требует селекции, которая может приводить к изменению или, напротив, сохранять прежнюю структуру. Независимо от направленности – позитивной или негативной – она все равно имеет место. Отбору подвергается предшествующее состояние, а не инновация.

Механизмы варьирования и механизмы селекции не совпадают, а функционируют отдельно – в этом заключается основополагающее условие эволюции. За счёт обратной связи, т. е. коммуникации, определяется позитивный или негативный характер изменений для системы, который может быть принят или отвергнут. Но и при негативном отборе не может произойти развития вспять, так как система не возвращается в прошлое состояние – она способна только вспоминать и сравнивать. Тенденция эволюционной селекции определяется её собствен-

ными механизмами, причём релевантность вариации и селекции является случайной. Селекция возможна до тех пор, пока сохраняется приспособленность системы.

В отличие от дарвинистского подхода, опирающегося на «естественный отбор» посредством внешнего мира, Н. Луман приходит к выводу относительно исторической спецификации применительно к процессу отбора как возможности «распознавать зависимость эволюции от ею самой порождённых общественных формаций»²³.

В соответствии с лумановской концепцией процесс селекции приводит к образованию структур, которые соотносятся тем или иным образом к существующим структурам аутопойетической системы. Проблема стабилизации может вызываться как позитивными, так и негативными селекциями. В первом случае нововведённые структуры подгоняются под систему и совмещаются с внешним миром. Во втором случае, который может быть охарактеризован как консервативная тенденция, селекция ещё не предопределяет, каким образом система будет приспосабливаться к

22 Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антокольского. – М., 2001. – С. 13.

23 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 79.

самой себе и к внешнему миру. Не исключено, что инновационное воздействие отклонённого нововведения в долгосрочной перспективе проявится сильнее осуществлённого.

Рестабилизация обозначает последовательное встраивание структурных изменений в систему, в которой операции осуществляются под воздействием структурной детерминации. При этом рестабилизация осуществляется посредством собственных операций системы. Как показывает историческая практика, способными эволюционировать оказываются динамические системы, умеющие отдаляться от равновесного состояния и репродуцировать себя.

С учётом понимания селекции как исключительно внутреннего процесса, приводящего к усложнению системы, рестабилизация является её вынужденной реакцией на изменения. Эти изменения протекают во времени, используя исторические ситуации, вытекающие из самой эволюции.

Функции варьирования, селекции и рестабилизации не могут координироваться и взаимосогласовываться эволюционирующими системами. Такая ситуация приводит к неопределённости, заключающейся в том, что неизвестен результат варьирования:

к какой селекции он приведёт – к позитивной или негативной – является случайностью. Так же как является случайностью и последующее их закрепление – возможность стабилизации в системе данных селекций. Такая случайность является свидетельством тому, что восприимчивость эволюционирующих систем в их внутренних границах не может контролироваться. Своё воздействие могут оказывать случайно оказавшиеся в распоряжении систем мимолётные внешние условия, а также внутренние шансы, позволяющие осуществлять структурные изменения, невозможные в других исторических ситуациях.

В то же время оперативная замкнутость и аутопойетическая автономия порождают у системы высокую совместимость с неупорядоченностью в окружающем мире. Как отмечает Н. Луман, «общество может повысить свой внутренний беспорядок и одновременно приобрести иммунитет к нему»²⁴.

Необходимые для эволюции функции: варьирование, селекция, рестабилизация – корреспондируют с необходимостью формы: система – внешний мир. Обе необходимости

24 Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. – М., 2006. – С. 195.

локализуют в себе случайность так, чтобы определённая вариация ничего бы не означала для определённости селекции, а определённая внешняя среда ничего бы не сообщала для определённости системы. Или, по выражению Н. Лумана, «эволюционирующие системы являются структурно-детерминированными и в более высоких формах своей организации представлены системами, способными учреждать внутренние репрезентации для внешнего мира индуцированных случайностей»²⁵.

Консолидированные преимущества результата эволюции, которые более совместимы со сложными структурами, Н. Луман называет эволюционными достижениями. Причём возрастание «сложности» осуществляется через её редукцию. Эволюционные достижения определяются таким выбором редукций, при которых оказывается возможной более сложная система. При развитии сложносоставных систем возрастают комбинационные возможности, что позволяет в наибольшей мере учесть имеющиеся варианты структурных изменений, которые, как правило, определяются её исторически-относительным уровнем.

Этот процесс предполагает, что в эволюции имеются ограниченные возможности по реализации преимуществ сложностей. Поэтому при наличии определённого вектора в эволюции в сторону возрастания «сложности» систем, вполне логично могут существовать, не подвергаясь разрушениям, более простые общества, которым неизвестны те или иные эволюционные достижения. Например, переход от системы прямых выборов губернаторов к системе наделения полномочиями глав администраций представительными органами власти субъектов федерации предполагает некое демократическое упрощение, которое в определённых исторических условиях работает не менее эффективно, чем более сложная система.

Однако эволюционные достижения не исключают возможностей регрессивного развития, что произошло с возвращением к племенной жизни центральноамериканских и южноамериканских высоких культур после испанского завоевания.

Выигрыш в сложности состоит в том, что общество через обособление в нём новых различий между системой и окружающим миром «совершает экспансию внутрь», благодаря чему возникает больше раз-

25 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 109.

нообразной коммуникации. Каждая функциональная система может испытать это для себя, исходя из предъявляемых обществом требований. «Демократия современной политической системы – сравнивает Н. Луман – может политизировать куда больше тем, нежели княжеский двор традиционного типа. Поэтому все общество становится более сложностным, и не только благодаря сложению операций отдельных функциональных систем, но и как область наблюдения и выбора для каждой отдельной системы»²⁶.

Более сложные системы имеют больше вариантов приспособленности, но возрастает и число вариантов, ведущих к негативным результатам. Эволюционные достижения фиксируют наиболее подходящие структуры, которые впоследствии принимают необратимую форму, отказ от которой грозит катастрофическими последствиями. Эволюционные достижения возникают не для решения определённых проблем, так как проблемы возникают вместе с достижениями. Для подтверждения данного тезиса Н. Луман приводит такой пример: «Лишь после образования городских учреждений, для избавления от влас-

ти монарха приходится – как следствие – политизировать практику замещения власти и создавать для этого такие условия, которые позднее могут воспеваться как «демократия». Так что это понятие не включает в себе никаких представлений о каком бы то ни было поиске все более удачных решений проблем»²⁷. Эволюционные достижения весьма специфического вида развиваются в сфере притяжения отдельных функций и воздействуют на другие возможности эволюции в качестве случайностей, которыми можно воспользоваться в данной исторической ситуации.

Развитие эволюционных достижений можно ожидать исключительно в контексте проблем, вытекающих из наличной структуры. Причём одно и то же достижение может развиваться на базе различных исходных ситуаций. Благодаря такому совмещению эволюционные достижения приобретают способность диффузии в области эволюции общества и появляется возможность их копирования вовне. Диффузия является эволюционным достижением, которое может оказаться значимым для эволюционных функций. Зачастую эволюционные дости-

26 Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. – М., 2006. – С. 190.

27 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 115-116.

жения получают свою окончательную форму лишь благодаря диффузии.

В отношении социальных систем, для которых может быть характерна демократическая форма, применима культурно-ориентированная эволюционная теория. Эволюция социальной системы общества возможна лишь в условиях коммуникации, воспроизводящей смысл, предполагающей знание, использующей определённую форму культуры. Общественная коммуникация во многих отношениях зависит от структурного сопряжения с системами сознания. Здесь особое значение приобретает память в качестве забвения контекста. Благодаря памяти система может вводить в коммуникацию дифференциацию прошлого и будущего, а, следовательно, эволюционировать. Прошрое – это условие возможности будущих состояний системы, которое утрачивает свой смысл с достижением следующего состояния. Общество использует функцию памяти посредством введения в коммуникативное обсуждение под названием «культура». Именно культура представляет для общества тот набор идентичностей, которые являются основанием для новых вариаций системы.

Общество живёт не за счёт конкуренции между более эффективным

и менее эффективным, заканчивающимся затуханием последнего, а за счёт эмпирически фиксируемой кооперации. Причём кооперируют друг с другом не только люди, но и культуры обществ. При таком понимании культурные достижения воплощают определённым образом направленное развитие, каждый этап которого вытекает из предыдущего. Многие достижения эволюции можно свести к общей культурной тенденции: к расширению подконтрольного обществу пространства.

Роль культурного генофонда у Н. Лумана играет язык как среда, в которой способны существовать конкуренты уже актуализировавшихся выражений. Эволюционисты исходят из признания, что конкурируют не люди, а программы и представленные этими людьми смысловые конструкции. Таким образом, объектом трансляции является не образ сознания, а правило, конструкция, текст, привносящий новый смысл.

С данной точки зрения, варьирование представляет собой такую актуализацию слов, которая задаёт одно из возможных значений. Будучи отобранным, такое выражение становится устойчивым ожиданием, связанным с данным словом. Селекция вари-

ции – это есть формирование ожиданий, которые являются структурами коммуникации и требуют повторных произнесений. Вариация – это случайное появление нового, отклоняющегося смысла слова, который затем может быть отобран и впоследствии закреплён, если коммуникации станут системно-воспроизводящими. Эволюционная стабилизация ожиданий или структур систем коммуникаций возможна лишь как следствие общественной дифференциации, связанной с новыми языковыми сочетаниями.

В процессе эволюции в нормальном случае побеждает более вероятное, поскольку оно встречается чаще и стремительнее воспроизводится. Поэтому невероятное должно появляться и сохраняться вопреки общей тенденции. «Эволюция – это порождение невероятностей, или, если угодно, их нормализация»²⁸ – полагает немецкий теоретик.

Эволюционная теория скептически относится к планированию, которое не способно определить будущее состояние системы, так как оно не ориентировано на интенции, а вбирает в себя лишь интенционально произведённые изменения. Тем не менее,

планирование является моментом или частью эволюции, так как наблюдение моделей и инициация их изменений ведёт систему к непредсказуемым переменам. Поэтому оно соотносится с теорией эволюции следующим образом: «то, какие структуры вытекают из планирования, определяется эволюцией»²⁹.

Генезис и становление демократии в контексте эволюционного развития

Демократическая политическая система является аутопойетической системой, которая может как эффективно адаптироваться к внешнему миру, что в конечном итоге приводит к консолидированной демократии, так и распадаться в случае неспособности системы. И те, и другие тенденции имели место в развитии общества на протяжении последних двух с половиной тысячелетий.

За этот достаточно продолжительный для человеческой истории период времени люди могли сравнить различные формы правления и государственного устройства, методы осуществления власти, взаимоотношения

28 Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антокольского. – М., 2001. – С. 129.

29 Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М., 2005. – С. 21.

власти и общества. Такое сравнение всё в большей степени приводило к мнению о том, что демократия является наиболее предпочтительной для комфортного проживания людей формой организации власти. Демократический порядок является наиболее экономичным разрешением конфликтов, возникающих между различными социальными группами, и основывается на достижении минимального согласия между конфликтующими сторонами, что предполагает отказ от открытого насилия.

Импульс к демократическому способу правления исходит, по выражению Р. Даля, из «логики равенства»³⁰, когда члены сообщества стремятся вырабатывать решения совместно. Такие условия сложились примерно около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме и просуществовали несколько столетий.

Падение древних демократий произошло из-за внутрисистемных проблем, которые не были разрешены собственными усилиями. Коммуникативные процессы между различными структурами оказались неэффективными и были не в состоянии разрешить возникающие противоречия. Общества оставались сегментарными,

поэтому внутрисистемный способ разрешения конфликтов ещё не был институционализирован.

В конце XVII – начале XVIII века в Европе возникли политические идеи и процедуры, которые стали важнейшими элементами современных политических институтов и демократических теорий. Прежде всего, это идея о том, что правительства нуждаются в согласии и поддержке людей, которыми они правят. Необходимость выработки согласованных решений потребовала создания системы представительства в законодательном органе, отличавшейся от древнегреческой и древнеримской тем, что формировалась она на основе выборов. Такие выборные органы власти сформировались как на местном, так и на национальном уровне.

Современные демократии, наследуя многие традиции исторических демократий, приобретают новые сущностные и процедурные черты. Предпосылками для последующих политических изменений – демократизации – явились процессы становления суверенности политических систем и конституционности их устройства. Возникают суверенные государства, предполагающие на своей территории относительно однородный режим

³⁰ Даль Р. О демократии. – М., 2000. – С. 16.

властных отношений, закрепляющие за собой монополию на применение насилия. В противовес государству возникает гражданское общество, утверждающее ненасильственную договорную самоорганизацию в соответствии с нормами естественного права и свобод человека.

Ранний конституционализм Англии и США способствовал возникновению нынешних форм демократического государственного устройства, и этот процесс продолжается до сих пор. После Великой Французской революции демократия становится понятием, отражающим сначала определённое направление мысли, затем – обозначающим содержание социального движения, его политические и общественные цели, связанные с участием народа в принятии решений и стремлением к социальному равенству. Тем не менее, ещё длительное время в противостоянии государства и гражданского общества происходило становление демократических институтов и практик, что в конечном итоге привело к возникновению современного конституционного государства.

Распространение идей демократии от города-государства к нации-государству Р. Даль назвал второй

демократической трансформацией³¹. Получив развитие в Европе и англоязычном мире, демократия в XX веке стала распространяться и на другие континенты, демонстрируя своё постоянно возрастающее влияние.

В XX веке демократия становится плюралистической. Утверждается принципиально новый, отличный от предложенного Ж.Ж. Руссо подход в понимании демократии, суть которого заключается в том, что признаётся неизбежность и естественность политических разногласий, противоречий, конфликтов и отвергается единомыслие и безальтернативность. В современной демократии появляется организационный и идеологический плюрализм, означающий легальное и легитимное существование в её рамках разнообразных автономных друг от друга и от государства ассоциаций, преследующих различные, в том числе противоречащие друг другу цели и интересы. Мажоритарность (правление большинства) начинает сочетаться с уважением к оппозиции и конституционными гарантиями индивидуальных прав и свобод.

Демократия в XX веке в целом подтвердила свою жизнеспособность

31 Даль Р. Демократия и её критики. Пер. с англ. – М., 2003. – С. 38-51.

и продемонстрировала наиболее эффективные методы решения политических и социально-экономических задач. Однако реалии XXI века поставили под сомнение её дальнейшее эффективное функционирование, что позволяет сделать вывод о том, что наступает новая фаза в эволюции демократии, связанная с новыми вызовами, диктуемыми временем. Проблемы, возникающие в демократическом правлении современных государств, относятся не только к странам неконсолидированной демократии, но и к классическим демократиям, что позволяет говорить о внутренних проблемах демократии как таковой. Как отмечает отечественный политолог В.И. Коваленко, «серьёзные вопросы встают в аспектах соотношения представительной и прямой демократии, политической демократии других её видов, демократии и экономического роста, прав человека в глобализирующемся мире и др.»³².

Развитие современной демократии сталкивается с угрозами и вызовами, которые связаны с глобализацией общества, распространением терро-

ристической угрозы, этническими конфликтами, что приводит к серьёзным изменениям в функционировании установившихся демократических институтов. Защита демократии в новых условиях нередко сопряжена с ограничениями самой демократии, что ставит на повестку дня вопрос о векторе дальнейшей демократической эволюции: либо произойдёт коренной пересмотр демократических ценностей, либо разрушение её либерального компонента, связанного с ограничением свободы и прав человека.

Эволюция развития демократии свидетельствует о том, что её качество и стабильность никогда не могут считаться чем-то само собой разумеющимся, так как она не является единственной мощной и легитимной моделью правления в сегодняшнем мире. Лишь при эффективных ответах на вызовы современности демократия может сохраниться как эволюционирующая, но сохраняющая основополагающие качества, форма организации общественной жизни.

Заключение

Эволюционная теория Никласа Лумана применительно к политической практике позволяет рассматри-

32 Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. – 2007. – № 2. – С. 4.

вать демократическую систему как аутопойетическую систему, в которой действуют все три эволюционные функции: варьирование, селекция и рестабилизация. Изменения элементов системы являются следствием её отклоняющегося самовоспроизводства. «Представляется, что современное общество нашло форму аутопойезиса, позволяющего ему наблюдать за самим собой: в самом себе против самого себя – пишет Н. Луман. – Соппротивление чему-то – вот присущий современному обществу способ конструировать реальность»³³.

Определяющей характеристикой демократической системы является внутрисистемная адаптация. В современных условиях быстроразвивающегося дифференцированного общества она происходит постоянно, являясь необходимым условием существования и эффективного функционирования системы.

Способность к постоянному самообновлению позволяет отнести демократию к такой политической системе, у которой есть не только прошлое и настоящее, но и многообещающее будущее. Трудно не согласиться с Я.А. Пляйсом, утверждающим, что

при всех недостатках демократии у неё нет «равнозначной альтернативы. И именно поэтому демократия, в конечном счёте, оказывается не только более эффективной и экономичной, но и самой прямой из всех возможных дорог к цели»³⁴.

Современная демократия основывается на разнообразной природе человека, которая развивается, видоизменяясь и преобразуясь. В демократии люди могут использовать то, что им окажется полезным для развития личности, благодаря тем возможностям, которые она предоставляет. Поэтому демократия – это такой феномен, который находится в постоянном развитии, самообновлении. Демократии различных социальных эпох значительно отличаются друг от друга: демократия Античности не тождественна демократии Средневековья, от которой в свою очередь принципиально отличается демократия Нового времени. Демократия в XXI веке также будет иметь свои особенности, которые только начинают проявляться,

33 Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. – М., 2006. – С. 300.

34 Пляйс Я.А. Трансформация партийных и политических систем и диалектика взаимодействия их основных типов // Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского «круглого стола». – Волгоград, 2005. – С. 38.

проходя стадию селекции и рестабиллизации.

В то же время во всех исторических проявлениях демократии имеются общие сущностные черты, характерные для данного политического явления и позволяющие их соотносить с демократией. Однако, само-

воспроизводясь и видоизменяясь, эти черты трансформируются, дополняя демократию новыми характеристиками, влекущими за собой новое содержание. Таким образом, происходит развитие демократии и адаптация её к новым политическим реалиям, исходящим из потребностей общества.

Библиография

1. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. Под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. – 1456 с.
3. Даль Р. Демократия и её критики / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 576 с.
4. Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского. Под ред. О.А. Алякринского. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
5. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход / Пер. с англ. А.А. Калинина. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 320 с.
6. Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 2007. – №2. – С. 4.
7. Крауч К. Постдемократия / Пер. с англ. Н.В. Эдельмана. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.
8. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антокольского. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
9. Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Логос, 2005. – 256 с.
10. Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. – М.: Логос, 2006. – 320 с.
11. Луман Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. К. Тимофеева. – М.: «Логос», 2007. – 360 с.

12. Пабст Э. Рыночное государство и постдемократия // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. – М.: Европа, 2010. – 318 с.
13. Пляйс Я.А. Трансформация партийных и политических систем и диалектика взаимодействия их основных типов // Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского «круглого стола». – Волгоград: Принт, 2005. – С. 38.
14. Политология: Лексикон / Под редакцией А.И. Соловьева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 800 с.
15. Maturana Humberto R. Autopoiesis // Zeleny Milan (Ed.) Autopoiesis: A Theory of Living Organisations. – New York: North-Holland, 1981. – Pp. 21-32.

Democracy as an autopoietic system

Baranov Nikolay Alekseevich

Full Doctor of political sciences, associate professor,
The professor of the department of political institutions and applied political
researches,
St. Petersburg State University,
P.O. Box 190005, 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russia;
e-mail: nicbar@mail.ru

Abstract

The article considers the system-evolution theory advanced by a German sociologist Nicholas Luhmann as applied to the analysis of political systems. Autopoiesis is considered as intersystem adaptation, ability of system to recreate the main components, provide their orderliness, support its own identity, and make changes in the system. The author proves the use of an evolutionary approach as a methodological base of democracy studying as an autopoietic system in which the following three evolutionary functions operate: variation, selection and re-stabilization. In the course of a variation the system changes are in process, the selection drafts

such changes; the re-stabilization fixes a new state of the evolving system. The democracy development evolution testifies that it should be permanently adjusted to the outward things. Therefore democracy can be preserved as an evolving form of social life organization and retaining its fundamental features, only if we effectively deal with the challenges of modernity. That is why democracy in the XXIst century will also have its peculiarities, which are just exhibiting now and are in the process of selection and re-stabilization.

Keywords

Luhmann, evolution, system, democracy, autopoiesis, method, variable, selective breeding, re-stabilization, communication.

References

1. Bauman, Z., Asochakov, Yu.V. (2008), *Current modernity. Transl. from Eng. [Tekuchaya sovremennost'. Per. s angl.]*, Piter, St. Petersburg, 240 p.
2. Dal', R., Il'in, M.V. (2003), *Democracy and its critics. Transl. form Eng. [Demokratiya i ee kritiki. Per. s angl.]*, ROSSPEN, Moscow, 576 p.
3. Dal', R., Bogdanovskii, A.S. (2000), *On the Democracy. Transl. form Eng. [O demokratii. Per. s angl.]*, Aspekt Press, Moscow, 208 p.
4. Dzolo, D., Kalinin, A.A. (2010), *Demokratiya i slozhnost': realisticheskii podkhod. Per. s angl.]*, Izd. dom Gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, 320 p.
5. *Great Encyclopedic Dictionary. 2nd edition, enlarged and revised [Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. 2-e izd., pererab. i dop.]*, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, Moscow; Norint, St. Petersburg, 1998, 1456 p.
6. Kovalenko, V.I. (2007), "The problems of transforming democracy in response to new challenges" ["Problemy transformiruyushcheisya demokratii v usloviyakh novykh vyzovov"], *Vestn. Mosk. un-ta. Ser.12. Politicheskie nauki*, No. 2, p. 4.
7. Krauch, K., Edel'man, N.V. (2010), *Post-democracy. Transl. from Eng. [Post-demokratiya. Per. s angl.]*, Izd. dom Gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, 192 p.
8. Luman, N., Antokol'skii, A.Yu. (2001), *The Authority. Transl. from Ger. [Vlast'. Per. s nem.]*, Praksis, Moscow, 256 p.

9. Luman, N., Antonovskii, A. (2005), *The Evolution. Transl. from Ger. [Evolutsiya. Per. s nem.]*, Logos, Moscow, 256 p.
10. Luman, N., Skuratov, B. (2006), *The Differentiation. Transl. from Ger. [Differentsiatsiya. Per. s nem.]*, Logos, Moscow, 320 p.
11. Luman, N., Timofeeva, K. (2007), *Introduction to Systems Theory. Transl. from Ger. [Vvedenie v sistemnuyu teoriyu. Per. s nem.]*, Logos, Moscow, 360 p.
12. Maturana Humberto R., Zeleny Milan (1981), "Autopoiesis", *Autopoiesis: A Theory of Living Organisations*, North-Holland, New York, pp. 21-32.
13. Pabst, E. (2010), "Commercial State and post-democracy", *Democracy and Modernization: the debate on the challenges of the XXI century* ["Rynochnoe gosudarstvo i postdemokratiya", *Demokratiya i modernizatsiya: k diskussii o vyzovakh XXI veka*], Evropa, Moscow, 318 p.
14. Plyais, Ya.A. (2005), "The transformation of the party and political systems and the dialectic of interaction of the main types" *Political systems of modern Russia and post-war Germany: Collection of materials of the Russian-German "round table"* ["Transformatsiya partiinykh i politicheskikh sistem i dialektika vzaimodeistviya ikh osnovnykh tipov", *Politicheskie sistemy sovremennoi Rossii i poslevoennoi Germanii: sb. materialov rossiisko-germanskogo "kruglogo stola"*], Print, Volgograd, p. 38.
15. Solov'ev, A.I. (2007), *Political science: lexicon [Politologiya: Leksikon]*, ROSSPEN, Moscow, 800 p.